

УДК 801.82

ИДЕИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В ТРУДАХ Д.С. ЛИХАЧЕВА

© 2019 г.

А.А. Глотова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

chalkos2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.11.2017

Рассматриваются связи нескольких ранних известных работ Д.С. Лихачева с лингвокультурологией, когда эта наука еще не оформилась, но некоторые ее положения уже существовали. В первую очередь ученый раскрывает центральное положение лингвокультурологии – связь языка и культуры. Пристальное внимание уделено понятию концепта, которое разрабатывал Д.С. Лихачев. Когда лингвокультурологии еще не существовало, филологическая наука создала множество предпосылок ее появления.

Ключевые слова: лингвокультурология, Д.С. Лихачев, культура, язык, менталитет, концепт.

Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906–1999) – выдающийся советский и российский филолог, искусствовед, академик РАН (до 1991 – АН СССР). Вклад Д.С. Лихачева в науку заключается в глубоком изучении памятников древнерусской литературы, в создании и детальной разработке отечественной текстологии как научной дисциплины, в выдвигании концепции теоретической истории литературы [1, с. 11–12].

Среди работ Д.С. Лихачева по литературоведению и лингвистике имеются труды, в которых можно проследить наличие идей науки, сформировавшейся лишь в 90-е гг. XX в., – лингвокультурологии. Лингвокультурология по одному из наиболее конкретных определений – «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке» [2, с. 26]. Основную идею лингвокультурологии – взаимосвязь языка и культуры – можно выделить в нескольких трудах Д.С. Лихачева.

Источниковой базой исследования служат работы Д.С. Лихачева «Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв.», «Возникновение русской литературы», «Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы», «Поэтика древнерусской литературы», «Концептосфера русского языка».

Идеи, которые позже стали центральными в лингвокультурологии, развивались в целом ряде работ Д.С. Лихачева. Рассмотрим эти работы, расположив их по хронологическому принципу.

Работа «Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв.» (1945) начинается с идеи связи первых летописей и фольклора – исторических песен, преданий, легенд, былин, дружинной поэзии. К ним первые русские летописцы обращались постоянно. Частично произведения устного народного творчества сохранились в

житиях и проповедях. Позднее летописцы стали использовать такие произведения фольклора, как пословицы и поговорки. Например, по словам Д.С. Лихачева, встречаются они и в Древнейшем Киевском своде 1039 г. [3, с. 21]; в числе других летописец приводит пословицы и поговорки, имеющие историческое происхождение [3, с. 22]. Лихачев отмечает, что «Древнейший Киевский свод в значительной мере основывается на народных преданиях и исторических песнях» [3, с. 22]. Эта черта являет собой своеобразие не только данного летописного свода, но и других русских летописей, а также подтверждает, что они не были написаны греками, а создавались на родной почве.

Лихачев обосновывает связь между постройкой Софийского собора в Киеве и написанием «Слова о законе и благодати» Илариона, которое явно предназначалось для прочтения в только что построенном великолепном храме. Налицо отношение между явлением литературным и явлением другого искусства – архитектуры [3, с. 30–33]. Таким образом, в работе можно проследить обоснование связи языка и культуры как связи летописей и фольклора, явлений литературы и зодчества.

В «Исторических предпосылках возникновения русской письменности и русской литературы» (1951) Д.С. Лихачев отмечает тесную связь зарождения двух названных явлений с возникновением и развитием русской культуры в целом. Лихачев задается вопросом, какие события в культуре привели к возникновению и развитию письменности, а затем письменного художественного творчества – литературы. В первую очередь среди культурных предпосылок он выделяет тот факт, что письменность была призвана обслуживать интересы церкви. Под письменностью Д.С. Лихачев понимает ее вполне развитую ступень – «письмо, в котором

каждый звук имеет свой знак и до известной степени упорядочена орфография» [4, с. 37]. Христианская церковь повлияла на упорядочение орфографии, приемов письма, установила письменный язык, без чего развитие письменности не было бы достаточно глубоким. Литература же, по Лихачеву, развивается с официальным принятием христианства в первую очередь как форма идеологического воздействия на людей. Возникла она, как отмечает ученый, в конце X – начале XI в. Если зодчество и живопись уже существовали ранее и на этот период пришлось только усиленное их развитие, литература ранее не существовала. С другой стороны, Лихачев замечает, что само появление литературы произошло «независимо от принятия христианства, под влиянием внутренних в ней потребностей» [4, с. 38]. Церковь затем способствовала ее развитию. Также влияние на складывающуюся русскую литературу оказала переводная литература – церковная и светская, а кроме того, устное народное творчество, на почве которого она и возникла. Таким образом, явлениями культуры, повлиявшими на развитие русской письменности и литературы, по Лихачеву, были: христианская церковь, устное народное творчество, переводная (в основном византийская) литература.

В труде «Возникновение русской литературы» (1952) Д.С. Лихачев развивает положения предыдущей работы, излагая их более подробно. Чтобы представить основные ведущие линии в развитии литературы, отмечает ученый, нужно обратиться к смежным с литературой областям культуры: истории живописи, истории архитектуры, истории науки, истории права, так как все эти области культуры не изолированы друг от друга и друг на друга влияют [5, с. 8–9]. В литературе существуют собственные законы развития, но они не отделяют ее от других сфер культуры. История литературы, замечает Д.С. Лихачев, представляет собой часть истории культуры [5, с. 11]. Проблемы изучения возникновения русской письменности и литературы, по Лихачеву, «теснейшим образом связаны с задачей изучения истоков самостоятельности русской культуры» [5, с. 12]. Лихачев вновь пишет о роли принятия христианства в становлении этих явлений культуры, но отводит ему роль неосновную, хоть и важную. Церковь имеет отношение к развитию письменности, а не к ее возникновению. Также церковь способствовала развитию литературы – наряду с переводной литературой, церковной и светской. Главенствующую же роль в этом процессе сыграло устное народное творчество. Литература, таким образом, возникла на основе устного народного

творчества, и элементы реалистичности, связанные с ним, являлись, по мнению Лихачева, ее наиболее оригинальным и творческим началом. Обогащение литературы сюжетами и литературными жанрами происходило путем заимствования таковых из литератур соседних стран. Фольклор также помогал литературе в ее развитии. Поскольку он шел от языческих корней, можно говорить о влиянии язычества на литературу Руси. «...Устное народное творчество... оказывало исключительно плодотворное влияние на литературу, обогащая ее идеями, средствами художественной выразительности, элементами реалистичности...» [5, с. 209]. Лихачев также отмечает важное значение в формировании литературы таких явлений культуры, как устная, ораторская речь и деловая письменность. Что касается влияния на литературу Руси культур других государств, в качестве примера можно привести, как уже говорилось выше, культуру Византии. На Русь влияла та ее часть, которая «имела теснейшую связь с господствующим классом византийского общества и отвечала его нуждам» [5, с. 123], в том числе и в области литературы. Народная культура Византии оставалась в стороне, поскольку византийская культура на Руси была нужна только верхушке киевского общества – и требовалась ей, естественно, лишь культура господствующих классов [5, с. 124]. Так же ситуация в целом складывалась и в плане литературы как части культуры [5, с. 130]. При этом Лихачев отмечает, что «византийское влияние» на литературу Руси не было определяющим, а таковой была русская историческая действительность, которая в большей степени формировала литературу [5, с. 129].

Вновь отмечая роль церкви в развитии литературы, Д.С. Лихачев пишет, что «практические потребности богослужения вызвали появление на Руси богослужебных книг» [5, с. 132]. Из Болгарии пришли на Русь многочисленные сочинения христианских писателей III–XI вв. [5, с. 134]; из Византии – жития святых. Все это способствовало развитию русской литературы. По Лихачеву, «классовый характер переводной литературы и классовая заинтересованность в ней верхов русского феодального общества... не исключали возможности проникновения в нее народных элементов» [5, с. 138]. Например, народный элемент был силен в апокрифах, т. к. они проникали на Русь не только письменными, но и устными путями. О влиянии устного народного творчества на литературу Руси говорилось выше.

Д.С. Лихачев подчеркивает, что когда речь идет о «влиянии», например, переводных про-

изведений на литературные произведения Руси, нужно в первую очередь говорить об их влиянии на человеческую среду, культурную среду, на мировоззрение человека. Только через нее они влияют, в свою очередь, на литературу. Здесь также просматривается идея тесной взаимосвязи языка и культуры. «Литература оказывает величайшую силу воздействия на действительность, а через нее вновь на литературу» [5, с. 140], – пишет ученый.

Церковные воззрения повлияли и на отношение писателей к своему делу. Каждый писатель являлся только выразителем «вечных идей», которые не зависели от места, времени, обстоятельств. «Поэтому личность автора не заслуживает особого внимания, а его творчество, личное вмешательство в содержание произведения должно быть сведено до минимума» [5, с. 146], – делает вывод Лихачев. В связи с этим большинство произведений русской церковной литературы были анонимными.

Таким образом, на формирование русской литературы, по Лихачеву, повлияли такие явления культуры, как устное народное творчество, принятие христианства, возникновение и развитие христианской церкви на Руси.

В статье «Об образовании восточнославянских национальных литературных языков. Вопрос № 5: «Чем объяснить усиление влияния и расширение функций деловой речи в стилистике древнерусской литературы XVI–XVII вв.»: ответ» (1959) речь вновь идет о связи языка и культуры. Д.С. Лихачев пишет о культурном явлении, которое называет «литературным этикетом». Он, таким образом, сводит воедино литературу и культурное понятие. «Феодализм времени своего возникновения и расцвета с его крайне сложной лестницей отношений вассалитета-сюзеренитета создал чрезвычайно развитую обрядность – церковную и светскую. Взаимоотношения людей между собой и их отношение к богу подчинялись этикету, традиции, обычаю, церемонии, до такой степени развитым и деспотичным, что они пронизывали собой и в известной мере подчиняли себе мировоззрение и мышление человека» [6, с. 56]. Этикет проник из общественной жизни в искусство. В литературе и литературном языке также наблюдалось влияние этикета. Представляется необходимым определить данное понятие. «Этикет (франц. *étiquette*, восходящее к латинскому «*ethica*» и греческому «*ethos*» – обычай, характер) – свод правил поведения, обхождения, принятых в определенных социальных кругах (при дворах монархов, в дипломатических кругах и т. п.). В переносном значении – форма поведения, обхождения, правила учтивости, принятые в данном обществе» [7, с. 358].

«Литературный этикет – наиболее типичная средневековая условная связь содержания с формой» [8, с. 57]. Выбор выражений определяется предметом, о котором ведется речь. Именно к предмету подбираются требуемые литературным этикетом несложные трафаретные формулы. Когда речь ведется о святом – обязательны житийные формулы, когда говорится о военных событиях – воинские формулы. Существуют формулы, применяемые к выступлению князя в поход, определяющие разные моменты битвы, относящиеся к врагу и т. д. Таким образом, этикетные формулы повторяются от произведения к произведению. «При этом, – пишет Лихачев, – связь литературного этикета и этикета феодального двора или церковной обрядности может быть установлена в ряде случаев» [8, с. 58]. После образования Русского централизованного государства литературный этикет становится весьма пышным. Впоследствии имеет место растворение литературного этикета в новых литературных явлениях XVI и XVII вв. [8, с. 58] Сохраняется он в церковной сфере. Таким образом, литературный этикет «выражается в использовании древнерусскими книжниками устойчивых литературных формул и образов («воинских», «житийных», «летописных» и др.). Литературный этикет складывается из представлений о том, как должны были происходить те или иные события, как должны вести себя определенные персонажи в соответствии со своим социальным положением, какими словесными выражениями поступки героя описаны в тексте» [9, с. 524]. То есть можно говорить, что Лихачев применяет к языку понятие культуры – понятие этикета. Вновь прослеживается связь языка и культуры.

Далее рассмотрим статью «Закон цельности художественного изображения и принцип ансамбля в древнерусской эстетике» (1966). Средневековый русский художник, по Лихачеву, стремился изобразить всякий предмет полностью, цельно, а также развернуто, во всех его существенных деталях. В древнерусской литературе также действует закон цельности изображения. В произведениях нет ничего, что выходило бы за пределы повествования; в изложении отобрано только то, что можно рассказать полностью. «Деталь изображается не такой, какой она была в действительности, со всеми ее случайными чертами, а так, чтобы лучше быть воспринятой в ее целостности читателем» [10]. Такому же закону целостности изображения в древнерусских произведениях подчиняется художественное время. Рассказ о событии идет от начала до конца, по порядку. Если рассказывается о всемирной истории, то рассказ ведется

«от Адама» или от Вавилонского столпотворения. Начало русской истории ищут то в призвании варягов, то в первом четко датированном событии, от которого летописец мог начать свой рассказ.

Произведения средневековой литературы так же, как и огромные средневековые храмы, группировались в громадные ансамбли: летописи, хронографы, Четьи-Миней. Ансамблевый характер имели жития. Таким образом, зодчество, изобразительное искусство и литература имели общий эстетический характер, что вновь говорит о связи словесного творчества и творчества пространственного.

Как ясно из труда «Поэтика древнерусской литературы» (1987), в Древней Руси были тесно связаны слово и изображение. Это наложило отпечаток и на литературу, и на изобразительные искусства. «Взаимопроникновение – факт их внутренней структуры» [11, с. 280], – пишет Лихачев. Сюжеты изобразительного искусства были в основном литературными. Изображались персонажи и отдельные сцены из Ветхого и Нового заветов, святые и сцены из их житий, христианская символика. Эти изображения в той или иной мере основывались на литературе – в основном церковной, но не только. С письменными источниками было связано содержание фресок, икон, миниатюр. Создавались росписи на темы церковных песнопений. Изображения святых, князей, ветхозаветных и новозаветных персонажей связаны не только с живописной традицией, но и с литературной. «Слово лежало в основе многих произведений искусства, было его своеобразным... «архетипом» [11, с. 281]. Поскольку древнерусское изобразительное искусство было тесно связано с письменностью, оно во многом зависело от развития письменности. Чем больше создавалось произведений на темы русской истории, тем чаще отражалась в живописи русская действительность. Даже зодчество находилось в зависимости от произведений слова. Имелись случаи построек по данным литературных источников.

Трудно установить, в каком случае слово предшествует изображению, а в каком изображение – слову. Темы изобразительного искусства занимают в литературе Древней Руси важное место. Существует много сказаний об иконах, об основании храмов и монастырей. В этих произведениях содержатся описания и оценки произведений живописи и архитектуры. Само творчество художников и их произведения могли стать объектом литературного источника. Изобразительное искусство отражено и в памятниках фольклора. Такая тесная связь слова и изображения в Средневековье стала причиной

появления легенд о заговоривших изображениях. «Литература и все виды других искусств, – отмечает Д.С. Лихачев, – находятся в тесной связи между собой и составляют в целом одну из наиболее показательных сторон развития культуры» [11, с. 288]. В работе «Поэтика древнерусской литературы» Лихачев изучает литературу именно в связи с другими искусствами, показывая, как происходит взаимовлияние языка и культуры. Он пишет о стиле барокко в архитектуре, живописи, прикладном искусстве, скульптуре – и литературе, вновь выявляя их взаимосвязанность. Таким образом, культура и язык опять оказываются у Д.С. Лихачева явлениями, влияющими друг на друга.

Представляет интерес отмеченное Лихачевым характерное для Средневековья отождествление отвлеченных понятий с их материальными воплощениями (работа «Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв.» (1945)). «Средневековые миниатюристы и иконописцы, – пишет ученый, – изображали душу Марии в композиции Успения в виде спеленатого ребенка, ад – в виде морского чудовища, реку Иордан – в виде старца и т. д. Аналогичным образом смешивалось отвлеченное понятие церкви и само церковное здание – строение» [3, с. 33]. В течение долгого времени русские отождествляли Иерусалимскую церковь как организацию с храмом Воскресения в Иерусалиме. Так же на Руси отождествлялась константинопольская патриархия с константинопольским храмом Софии. Поэтому, когда Константинополь захватили турки и храм Софии пал, русские посчитали, что пала греческая церковь, и перестали признавать константинопольского патриарха. Когда строился храм Софии в Киеве, строилась, таким образом, и русская митрополия. В этом можно увидеть отсылку к понятию символа, которое рассматривается лингвокультурологией и занимает в ее аппарате важное место.

Рассмотрим отражение понятия «концепт» в трудах Д.С. Лихачева.

Д.С. Лихачев в своей статье «Концептосфера русского языка» (1991) ссылается на С.А. Аскольдова-Алексеева, который определяет концепт так: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. <...> Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт «справедливость». Наконец, он может быть заместителем разного рода хотя бы и весьма точных, но чисто мысленных функций. Таковы, например, математические концепты» [6, с. 34]. С.А. Асколь-

дов-Алексеев использует данное понятие первым в отечественной лингвистике (1928 г.). Представляется необходимым привести и следующее определение концептов, данное Д.С. Лихачевым: «Концепты – некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заместители», некоторые «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом» [6, с. 38]. Д.С. Лихачев полагает, что «концепт существует не для самого слова, а... для каждого основного (словарного) значения слова отдельно» [6, с. 34], что очевидно. Кроме того, он предлагает считать концепт «своего рода алгебраическим выражением значения» [6, с. 35], которое человек использует в письменной и устной речи, поскольку охватить все значение целиком человек иногда не может, а иногда интерпретирует его по-своему, в соответствии со своим сознанием. Значение концепта, по Лихачеву, еще и в том, что при общении он позволяет передать существенное, отбрасывая несущественные стороны предмета.

Концепт, по мнению ученого, в известной мере расширяет значение слова, позволяя домысливать его. «Концепты, будучи в основном всеобщими, одновременно заключают в себе множество возможных отклонений и дополнений, но в пределах контекста» [6, с. 37].

Концепты имеются не только у отдельных слов, но и у фразеологизмов, которые, по Лихачеву, являются заместителями отдельных понятий, нередко очень яркими. В концептосферу входят названия художественных произведений.

Под «концептосферой» Д.С. Лихачев понимает как наполненность концептами языка и культурного опыта отдельного человека, так и все их богатство в языке в общем. «Одна концептосфера может сочетаться с другой» [6, с. 37], – пишет он, имея в виду существование концептосферы русского или другого языка в целом, а в ней профессиональной концептосферы, концептосферы семьи и индивидуальной концептосферы конкретного человека. По Лихачеву, «каждая из последующих концептосфер одновременно сужает предшествующую, но и расширяет ее» [6, с. 37].

Понятие концептосферы является важнейшим понятием лингвокультурологии, а также когнитивной лингвистики, видящей в концептосфере область знаний, наполненной концептами как ее единицами. Этот термин был введен именно Д.С. Лихачевым – и введен, по его собственным словам, по типу терминов В.И. Вернадского «ноосфера», «биосфера» [6, с. 42].

Идея взаимосвязи языка и культуры присутствует в приравнивании Д.С. Лихачевым кон-

цептосферы русского языка к концептосфере русской культуры, концептосфере культурных смыслов. Так можно говорить и о других национальных языках и культурах. По Лихачеву, «язык нации является сам по себе... сжатым выражением всей культуры нации» [6, с. 42].

Говоря о русском языке, Лихачев отмечает необыкновенное богатство его словаря на уровне концептов и концептосферы, их теснейшую связь с культурой народа – в первую очередь с литературой и фольклором.

Концептосфера постоянно обогащается, сокращению же поддается с трудом. Д.С. Лихачев приводит в пример такого сокращения то время, когда советской властью было отменено преподавание церковнославянского языка и изучение богослужебных текстов, в результате чего вышел из употребления целый пласт языка.

«Понятие концептосферы, – отмечает Лихачев, – особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности» [6, с. 43]. Само понятие концептосферы прочно вошло в научный обиход. Также в этом высказывании содержится идея об отношении явлений языка и культуры друг к другу: «Язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры».

Сделаем выводы из вышеизложенного. Наука лингвокультурология, возникшая в 90-е гг. XX в., изучает проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. В настоящее время разрабатывается несколько ее основных идей, таких как древнейшая из них – идея взаимосвязи языка и культуры, а также лингвострановедение, языковая картина мира и языковая личность, межкультурная коммуникация и другие.

В то время, когда лингвокультурологии еще не существовало как сформировавшейся науки, в трудах Д.С. Лихачева уже можно было найти некоторые из ее идей и понятий. Так, в работе «Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв.» содержится обоснование связи летописей и фольклора, литературы Древней Руси и зодчества. В работе «Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы» выделены культурные предпосылки возникновения письменности и литературы в Древней Руси – нужды церкви, устное народное творчество, византийская (переводная) литература. Согласно идеям труда Д.С. Лихачева «Возникновение русской литературы» на литературу Древней Руси влияли дру-

гие области культуры – живопись, архитектура, наука, право, переводная литература. Связь языка и культуры прослеживается также в понятии литературного этикета, которое вводит Д.С. Лихачев. Позднее Лихачев выделяет цельность художественного изображения в таких видах древнерусского искусства, как живопись, архитектура, литература. Тесная связь слова и изображения накладывает, по Лихачеву, отпечаток и на литературу, и на изобразительные искусства. Взаимосвязь культуры и языка выражается также в том, что язык, говоря словами Д.С. Лихачева, служит не только средством общения, но и является неким концентратом культуры, – ученый отмечает это в статье «Концептосфера русского языка». В данной статье подробно рассматривается центральное для лингвокультурологии понятие концепта и вводится понятие концептосферы.

Кроме того, в работе Д.С. Лихачева «Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв.» содержатся отсылки к важному для лингвокультурологии понятию символа.

Таким образом, кроме общей идеи языка и культуры, рассмотренной задолго до возникновения лингвокультурологии, главным вкладом Д.С. Лихачева в данную науку является идея концептосферы – наполненности концептами языка и культурного опыта отдельного человека и всего их богатства в языке в целом. *Д.С. Лихачева можно считать одним из предтеч современной лингвокультурологии.*

Автор выражает глубокую благодарность кандидату философских наук Ольге Александровне Макарихиной за помощь в работе над данной статьей.

Список литературы

1. Луков В.А. Академик Д.С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы: Монография. М.: Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М.А. Литовчина (ГИТР). 218 с.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
3. Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси: очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 119 с.
4. Лихачев Д.С. Исторические предпосылки возникновения русской письменности и русской литературы // Вопросы истории. 1951. № 12. С. 30–54.
5. Лихачев Д.С. Возникновение русской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 240 с.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм: история русской литературы: состояние и пути изучения / РАН, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; отв. ред. Д.П. Николаев. М., 1997. Т. 1. С. 33–42.
7. Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 28. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. 651 с.
8. Лихачев Д.С. Об образовании восточнославянских национальных литературных языков. Вопрос № 5: «Чем объяснить усиление влияния и расширение функций деловой речи в стилистике древнерусской литературы XVI–XVII вв.»: ответ // Вопросы языкознания. 1959. № 5. С. 56–59.
9. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3 т. Т. 2. М.: ВЛАДОС: С.-Петербург. гос. ун-т, 2002. 720 с.
10. Лихачев Д.С. Закон цельности художественного изображения и принцип ансамбля в древнерусской эстетике [Электронный ресурс] // Избранные труды по русской и мировой культуре. Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/lihachev_izbrtrud.pdf (дата обращения: 08.05.2017).
11. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы // Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3 т. Л., 1987. Т. 1. С. 260–654.

IDEAS OF CULTURAL LINGUISTICS IN THE WORKS OF D.S. LIKHACHEV

A.A. Glotova

The paper reveals links with cultural linguistics in several well-known works of D.S. Likhachev. Its aim is to find the ideas of a comparatively new science in the works of an earlier time, when this science has not taken shape yet, but some of its tenets already existed. Such ideas were found in the works of D.S. Likhachev. First of all, the scholar revealed the central position of cultural linguistics, the interrelation of language and culture. Much attention is given to the notion of a concept developed by D.S. Likhachev. It is emphasized that philological science provided many elements for the groundwork of cultural linguistics as a new branch of science.

Keywords: cultural linguistics, D.S. Likhachev, culture, language, mentality, concept.

References

1. Lukov V.A. Akademik D.S. Lihachev i ego koncepciya teoreticheskoy istorii literatury: Monografiya. M.: Gumanitarnyj institut televideniya i radioveshchaniya im. M.A. Litovchina (GITR). 218 s.
2. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lekcij. M.: Gnozis, 2002. 284 s.
3. Lihachev D.S. Nacional'noe samosoznanie Drevnej Rusi: ocherki iz oblasti russkoj literatury XI–XVII vv. M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1945. 119 s.

4. Lihachev D.S. Istoricheskie predposylki vznicknoveniya russkoj pis'mennosti i russkoj literatury // Voprosy istorii. 1951. № 12. S. 30–54.
5. Lihachev D.S. Vznicknovenie russkoj literatury. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 240 s.
6. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka // Osvobozhdenie ot dogm: istoriya russkoj literatury: sostoyanie i puti izucheniya / RAN, In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo; otv. red. D.P. Nikolaev. M., 1997. T. 1. S. 33–42.
7. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. V 30 t. T. 28. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1969–1978. 651 s.
8. Lihachev D.S. Ob obrazovanii vostochnoslavyanskikh nacional'nyh literaturnyh yazykov. Vopros № 5: «Chem ob"yasnit' usilenie vliyaniya i rasshirenie funkcij delovoj rechi v stilistike drevnerusskoj literatury XVI–XVII vv.»: otvet // Voprosy yazykoznanija. 1959. № 5. S. 56–59.
9. Rossijskij gumanitarnyj enciklopedicheskij slovar'. V 3 t. T. 2. M.: VLADOS: S.-Peterb. gos. un-t, 2002. 720 s.
10. Lihachev D.S. Zakon cel'nosti hudozhestvennogo izobrazheniya i princip ansamblya v drevnerusskoj estetike [Elektronnyj resurs] // Izbrannye trudy po russkoj i mirovoj kul'ture. Rezhim dostupa: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/lihachev_izbrtrud.pdf (data obrashcheniya: 08.05.2017).
11. Lihachev D.S. Poetika drevnerusskoj literatury // Lihachev D.S. Izbrannye raboty: v 3 t. L., 1987. T. 1. S. 260–654.